

Бай Юньфэй несколько опешил, когда за дверями никого не обнаружилось, а створки закрылись за ним, как только он вошёл. Внутреннее пространство первого этажа представляло собой длинный пустой коридор, упирающийся в лестницу наверх. Ни одной двери или поворота.

Удивляясь про себя, Бай Юньфэй двинулся вперёд по коридору, после чего поднялся на второй этаж. Вскрабавшись по ступенькам, юноша осознал, что... никакого второго этажа не было, лестница вела всё выше и выше. По сути, с того момента, как он вошёл в здание, перед ним был лишь один путь, ведущий наверх. Всё здание представляло собой лишь красивое обрамление для настоящего жилья.

Другими словами, здесь не было других этажей, кроме первого и самого верхнего.

Преодолеть подъём по лестнице высотой в несколько этажей для Юньфэя не составляло особого труда. Вскоре он достиг верхнего этажа и остановился перед ещё одной дверью в форме веера. Он уже собирался постучать, когда дверь открылась сама по себе, пропуская его в обширный зал.

Бай Юньфэй, нацепив на лицо почтительное выражение, шагнул внутрь. И первым его поприветствовал ярко выраженный запах книг и старинной мебели. Он не был неприятным, Юньфэй наоборот почувствовал, как его мысли проясняются. Словно всё это место было проникнуто некоей незримой аурой, призванной приносить покой и умиротворение.

От входа на сотни шагов тянулись два ровных ряда книжных шкафов, делая этот зал похожим на библиотеку. Коридор между полками вёл к центру комнаты, где располагался большой стол, за которым возвышались ещё шкафы. Бай Юньфэя встречал единственный, судя по всему, обитатель огромного дома. Это был пожилой человек, с благодушной улыбкой рассматривающий неожиданного гостя.

От него не исходило ни тени силы. Бай Юньфэй даже подумал, что его восприятие дало сбой, когда пытался оценить этого старейшину, облачённого в тёмно-фиолетовое одеяние. Тёмные волосы старика ещё не полностью скрыла проседь, однако всё лицо было изборождено морщинами. Седая борода спускалась ему на грудь, придавая обыденный вид типичного городского старожилы, однако Юньфэй был уверен, что именно этого человека он и искал.

Бай Юньфэй приблизился к старейшине и поклонился: «Младший духовный практик Бай Юньфэй приветствует сеньора Мо».

«Ха-ха, будь проще, юноша. Такого старого хрыча, как я, мало заботят формальности, — кивнул в ответ Мо Хуанкун. — Четвёртый ученик Цзы Цзиня, значит. Да уж, ты заслуживаешь своей славы. Достигнуть ступени Пророка Духа в таком возрасте, да ещё и заполучить в духовные компаньоны зверя седьмого уровня... Есть чему удивляться, есть».

Будучи ректором Академии Тяньхунь, Мо Хуанкун перевидал неисчислимое множество удивительных вещей и самых разных гениев, однако даже он сам достиг такого уровня силы

лишь тридцать лет назад. Но что поразило его ещё больше, так это духовный зверь седьмого уровня.

Бай Юньфэй был удивлён не меньше старика. Он не стал брать с собой духовных зверей, оставив их снаружи. И мастифф по его приказу подавил свою ауру так, что никто не смог бы определить его чудовищную силу. Тем не менее для Мо Хуанкуна это, судя по всему, не стало особой проблемой.

«Сеньор слишком щедр на похвалу. Мне лишь повезло во время моих странствий по Лесу Духовных Зверей».

«А, так ты только что вернулся из Леса? Цзы Цзинь рассказывал мне о тебе три года назад, так что я ожидал твоего прибытия... Твой мастер передавал что-нибудь для меня?»

Слегка сбитый с толку Юньфэй достал из кольца запечатанное послание. Он не думал, что наставник рассказывал о нём Мо Хуанкуну. Тем не менее юноша без колебаний протянул письмо старику: «Мастер сказал мне выразить своё почтение сеньору по прибытии в столицу и передать вам письмо».

Старик принял послание, развернул и начал читать. Бай Юньфэй краем глаза успел заметить, что письмо было довольно коротким, лишь несколько сотен символов.

Пробежав глазами текст, ректор удовлетворённо покивал и сказал: «Кстати, твой духовный зверь, это же Мастифф Вечного Льда, верно?»

«Хм? – застигнутый врасплох неожиданным вопросом, юноша застыл. Затем, старательно пряча тревогу, кивнул: — У вас острый глаз, сеньор Мо. Это действительно Мастифф Вечного Льда»,

«Понятно... — Мо Хуанкун с задумчивым видом опустил голову, отложив письмо в сторону. – Как я слышал, точно такой же зверь был сильнейшей духовной марионеткой четвёртого старейшины Школы Укротителей, Хуан Линя».

На этот раз маска спокойствия на лице Бай Юньфэя треснула окончательно. Улыбка на его лице погасла, а взгляд мгновенно заострился. Юноша сделал шаг назад, а в его руке появился Язык Пламени – на случай, если придётся отражать нападение. Он и представить себе не мог, что Мо Хуанкун окажется настолько “сведующим”!

Намёк на удивление проскочил и в глубине глаз ректора. Он выглядел так, словно действия Бай Юньфэя подтвердили его смутную догадку. Но когда он заметил, что Бай Юньфэй задействовал свою духовную силу, готовясь к сражению, старик примирительно поднял ладонь.

«Юноша, — с некоторым восхищением в голосе проговорил он, — не стоит так волноваться.

Твой наставник – мой дорогой друг, с какой стати мне тебе вредить?»

От начала и до конца от ректора не исходило ни тени агрессии или угрозы, да и в его действиях не было ничего необычного. Бай Юньфэй потратил секунду на размышления, после чего вздохнул с облегчением. Он слегка перестарался, надо признать, даже если учесть его опасения по поводу утечки информации о смерти Хуан Линя. Если о роли Юньфэя в этом инциденте станет известно, то его ждут крупные неприятности.

«Если я прав, то это тот самый Мاستифф Вечного Льда, который ранее был духовной марионеткой Хуан Линя, так? Почему он с тобой? И... каким образом ты его контролируешь?» – старик с любопытством уставился на Бай Юньфэя.

Если верить его ощущениям, то этот зверь седьмого уровня по-прежнему оставался духовной марионеткой, но пока Юньфэй косвенно не подтвердил его подозрения, всё остальное оставалось лишь в области догадок. Если бы не тот факт, что Бай Юньфэй был учеником Цзы Цзиня, Мо Хуанкун бы принял его за ученика Школы Укротителей. В конце концов, до сих пор никто никогда не слышал о том, что кто-то другой обладал способностью контролировать марионетку укротителей.

Бай Юньфэй осознал, что с этим человеком лучше быть честным, поэтому ответил, как на духу: «Всё так и есть, сеньор. Этот Мастифф Вечного Льда раньше принадлежал укротителю, а причина, по которой я могу его контролировать... заключается в одном уникальном духовном предмете».

«Духовный предмет?! – глаза Мо Хуанкуна вспыхнули. – Неужели существуют артефакты, способные на такое?!»

Бай Юньфэй кивнул.

«Как интересно... — весть о таком поразительном духовном предмете ошеломила Мо Хуанкуна. Он вынужден был потратить несколько лишних секунд, прежде чем смог обдумать следующий вопрос: — Ты сказал, что он принадлежал укротителю? Это был Хуан Линь, старейшина Школы Укротителей?»

На этот раз Бай Юньфэй немного замешкался с ответом: «К сожалению, я не имею представления о его личности».

«Король Духа на ранней стадии с элементом ветра?»

«Да, всё верно».

«Тогда тут вряд ли может быть ошибка. Но как ты сумел забрать у него этого зверя? Сомневаюсь, что с его-то темпераментом он просто покорно позволил это сделать. Ты уверен,

что не раскрыл свою личность? Если старейшина Школы Ремесла придёт сюда требовать ответа, то это сулит тебе большие хлопоты».

«Не беспокойтесь об этом, сеньор, — уверенно улыбнулся Бай Юньфэй. — Никаких зацепок, ведущих ко мне, я не оставил. Никто не знает, что его духовная марионетка у меня. И сам Хуан Линь никому ничего не расскажет... ведь он уже мёртв».

<http://tl.rulate.ru/book/298/561749>